

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА АЛБАНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ ПОРАБОТИТЕЛЕЙ В XV ВЕКЕ

Н. Д. Смирнова, И. Г. Сенкевич

Албанский народ в течение многих веков вёл героическую борьбу за свободу и независимость своей родины. Сопротивление византийскому и сербскому завоеваниям в XII—XIV вв., активная борьба с турками в первой половине XV в. и сопротивление турецким ассимиляторам, хозяйничавшим в стране на протяжении последующих 450 лет, борьба за независимое, самостоятельное существование албанского государства в XX в.— вот трудный и долгий путь, пройденный албанским народом.

Одной из наиболее ярких страниц в истории средневековой Албании является героическая борьба народа против турецких поработителей в середине XV века. Двадцать пять лет этой борьбой руководил албанский легендарный герой Георгий Кастриоти, прозванный Скандербегом.

Подводя итог вековой борьбе за независимость, Энвер Ходжа говорил об албанском народе: «Его железная воля к завоеванию свободы была такой же несокрушимой, как наши горы, и он сопротивлялся яростному натиску врагов так же, как наши горы сопротивлялись времени и бурям... Во главе с нашим национальным героем Георгием Кастриоти Скандербегом наш народ с исключительным героизмом боролся четверть века. Он всегда выходил победителем над ордами Оттоманской империи, потому что боролся за свободу, за независимость, за родную землю»¹.

Как справедливо отмечает современный албанский историк Алекс Буда, успехи Скандербега объяснялись тем, что он вступил в решительную борьбу против завоевателей, опираясь на народные массы, особенно на крестьянство. Ведя борьбу против турок, он одновременно боролся и против феодальной анархии, что отвечало глубокому желанию масс². Скандербег смог объединить на время силы страны для решительного отпора турецкому наступлению. Естественным результатом этого объединения, основанного на единстве задач всего албанского народа, была централизация страны. Так, в борьбе с иноземными завоевателями уже в середине XV в. была заложена основа для создания единого централизованного албанского государства. Однако, понимая, что один на один невозможно вести войну с более многочисленными, лучше вооружёнными и обученными армиями турок, Скандербег был вынужден обращаться за поддержкой к своим соседям — Венеции, Неаполю, Дубровнику и Сербии.

В советской исторической литературе пока ещё нет работ, посвящённых борьбе албанского народа под руководством Скандербега. Отсутствие важнейших документов, относящихся к этому периоду истории Албании, затрудняет правильное разрешение ряда проблем.

Буржуазная историческая наука, стоящая на службе реакции, стремится «научно» обосновать «справедливость» захватнических планов им-

¹ «Kongresi i I-rë i Partisë Komuniste të Shqipërisë». Tiranë. 1950, f. 17.

² Aleks B u d a. Fytyra e Skënderbeut në dritën e studimeve të reja. «Buletin i Institutit të Shkencave». Tiranë. 1951, № 3—4, f. 153.

периалистов, доказать, что Албания не имеет ни исторического прошлого, ни прав на независимое существование. Эта лженаука не признаёт и одного из важнейших периодов истории Албании — антитурецкой борьбы XV в., имевшей огромное значение для всех балканских государств, а также для Венгрии и Италии. Грубо фальсифицируя факты, буржуазные историки принижают роль албанского народа в борьбе за свободу и независимость своей родины, стремятся также умалить значение деятельности руководителя антитурецкой борьбы Скандербега. В ход пускаются различные антинаучные концепции. Вопреки исторической действительности буржуазные историки утверждают, что в Албании XV в. отсутствовал феодализм, что борьба под руководством Скандербега была борьбой свободного албанского крестьянства против турецкого феодализма, с одной стороны, и венецианского капитализма, с другой, а сам Скандербег был борцом за дело римской католической церкви на Балканах. В трудах западноевропейских буржуазных учёных, рассматривающих историю Албании XV в., менее всего освещены социально-экономические отношения.

Большой вклад в изучение социально-экономического строя Албании внесли русские учёные, в частности, В. В. Макушев, использовавший ценнейшие венецианские и отчасти миланские архивы. Из приведённого в его работах большого фактического материала можно получить довольно полное представление о системе феодальных отношений на землях албанского побережья Адриатического моря.

Историки Народной Республики Албании изучают героическое прошлое своей страны в свете последних достижений передовой исторической науки. Над монографией о жизни и деятельности Скандербега работает албанский историк А. Буда. В статье, напечатанной в № 3—4 журнала «Buletin i Institutit të Shkencave» за 1952 г., «Личность Скандербега в свете новых исследований» А. Буда даёт интересную разработку проблем, связанных с развитием феодализма в Албании, и уточняет некоторые фактические данные о жизни Скандербега, которые разные исследователи толковали по-разному.

В XIV—XV вв. Албания была страной феодальной с различной степенью развития феодальных отношений в отдельных её областях (прибрежная полоса и внутренние районы) и значительными пережитками родового строя, которые выражались в существовании семейной общины, а также в сохранении родовых связей между князьями и их подданными — крепостными крестьянами.

Из документов, приводимых Макушевым, вырисовывается ясная картина феодальных отношений в Албании XIV—XV веков. Вся обрабатываемая земля находилась в руках крупных феодалов, или «сильных бояр», как их называет Макушев, и богатых горожан. Правда, часть земли ещё продолжала находиться в общественном пользовании. Но, как свидетельствуют документы, право на землевладение имела только феодальная верхушка албанского общества⁴.

Земли делились на наследственные баштины, пронии и так называемые *territoria*, или *terreni*, которые Макушев относит к разряду купленных земель⁵. Баштины являлись жалованными землями и могли передаваться по наследству. Пронии — земли, принадлежавшие государству и отданные в пожизненное пользование феодалам за какие-нибудь заслуги. Сначала, в XIII—XIV вв., прониары не имели права передавать земли по наследству, но уже в конце XIV—XV в. положение изменяется. Пронии становятся наследственными землями, и разница между ними и баш-

⁴ В. В. Макушев. Исторические разыскания о славянах в Албании в средние века. «Варшавские университетские известия». Варшава. 1871, № 5, стр. 133.

⁵ Там же.

тинами стирается⁶. Значительными земельными массивами владели церкви, монастыри и общины. Эти земли освобождались от податей в мирное время, но во время войны налоги взимались и с них.

На землях работали крепостные. Феодалы заставляли их платить большой оброк. Как свидетельствуют некоторые источники, каждый дом платил по 1 дукату 4 гроша оброку, десятину пшена и меру проса. Оброк уплачивался дважды в год. Кроме того крестьяне были обязаны нести военную службу и исполнять разные работы для общины: рубить лес, ловить рыбу, работать в крепости и т. д.⁷.

Степень закрепощения крестьян была различной. Макушев сообщает о так называемых «рабах», которые могли продаваться их господином с землёй или без неё, а также сгоняться с обрабатываемой ими земли⁸. «Рабы» были крепостными и происходили, по всей вероятности, от чужеземных рабов, давно попавших в Албанию и посаженных на землю. Однако наряду с этим «существовала в Албании и кабала: были люди, закабалившие себя из-за денег, скота или иного вознаграждения. Это были временные рабы»⁹. Имелись также лично свободные крестьяне, которые не владели землёй, а «арендовали» её у городских общин, монастырей, частных лиц, обрабатывали и платили «по уговору». В плату «по уговору» входила обычно десятина или какая-либо другая часть урожая, а также определённый круг работ в пользу хозяина¹⁰, кроме того «арендатор» не должен был уходить со своего земельного надела. Эта «аренда» в описании Макушева очень походит на оброчные отношения, а сам «арендатор» — на крепостного крестьянина.

Все эти факты, несмотря на их малочисленность, позволяют заключить, что в районах Албании, расположенных по побережью Адриатического моря, развивались феодальные отношения, существовала основа феодализма — феодальная собственность на землю, была отработочная рента, рента продуктами. Рента продуктами открывала перед крестьянином больший простор в хозяйственной деятельности и способствовала появлению различий в хозяйственном положении крестьян. Она приводила к разорению одних крестьянских хозяйств и укреплению других, то есть к разложению крестьянской общины. В известной степени можно говорить и о существовании денежной ренты (особенно на побережье), не получившей, однако, в этот период сколько-нибудь широкого распространения.

В этой связи свидетельство византийского историка XV в. Критовула о том, что, покорив часть албанских земель, султан обложил их данью «в виде установленного числа мальчиков, стад скота... (ведь они не имели денег) и определённого числа воинов в войско царя»¹¹, не вполне достоверно. Документы того времени показывают, что денежные отношения достигли известного развития не только на Адриатическом побережье, но и во внутренних районах. Можно спорить о степени развития этих отношений, но отрицать их нельзя.

О развитии феодальных отношений во внутренних горных районах страны до нас дошли весьма скудные сведения. Однако имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что и там происходило разложение общины. Преимущественное занятие населения этих районов — скотоводство — накладывало свой отпечаток на развитие феодальных отношений, замедляло его, но не исключало.

⁶ А. М. Селищев. Славянское население в Албании. София. 1931, стр. 82.

⁷ См. В. В. Макушев. Указ. соч., стр. 126.

⁸ Там же, стр. 123.

⁹ Там же, стр. 124.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. З. В. Удальцова. Византийский историк Критовул о южных славянах и других народах Балканского полуострова в XV веке. «Византийский временник». 1951. № 4, стр. 114.

Путешественники, посещавшие Албанию, сообщали, что в горных районах сохранились свободные скотоводы. В одном географическом описании Албании, относящемся к 1306 г., читаем: «Эта страна богата мясом, сыром, молоком, но небогата хлебом и винами, однако знать имеет это в изобилии; городов, крепостей, поселений, укрепленных мест или деревень не имеют, но живут в хижинах и передвигаются с одного места на другое всем родом»¹². Свободные горцы продолжали жить общинами. Во главе их стояли старшины, называвшиеся «катунарами», или «чельниками». В XIV в. горцы были ещё лично свободны, но платили налог за пользование зимними пастбищами, захват которых феодалами начался уже с конца XIII века. В XV в. общинные земли — пастбища — уже не принадлежали общине, а являлись собственностью феодалов — князей, богатых горожан. Лишенные пастбищ, свободные скотоводы превращались в зависимых. Доказательством этого является грамота неаполитанского короля Альфонса I жителям Круи, по которой горожане получали право свободно распоряжаться своей земельной собственностью, причём в состав её входили и пастбища¹³. В уже упоминавшемся нами географическом описании автор сообщал о дани, которую платили жители некоторых горных районов, о крепостных, о том, что жители имели укрепленные города и постоянные жилища, вели оседлый образ жизни и занимались разведением виноградников¹⁴.

Эти сведения, относящиеся к более раннему периоду, позволяют, тем не менее, предположить, что в горных районах страны уже в XIV в. начали развиваться феодальные отношения. Развитие этих отношений в рассматриваемый нами период подтверждает дарственная грамота, данная в 1426 г. Гьоном Кастриоти Хиландарскому монастырю. По этой грамоте, монастырю передавались две деревни: Радостуше и Требиште. «Итак, даруя эти обе деревни, — говорилось в грамоте, — освобождаю их от всяких работ, малых и больших, вместе со всякими обязанностями платить харадж и государственные налоги, а всё это даётся святому монастырю, и не ставить над его областью ни властителя, ни господина, ни писаря, не давать им ни десятины, ни зернового, ни винного, ни пчелиного, ни динара поклонного, ни пастбищного — только церковь возьмёт все свои права по закону деревень тех»¹⁵. Перечень повинностей, которые несли крестьяне названных деревень, красноречиво свидетельствует о значительном развитии феодальных отношений во внутренних районах страны. В этой связи интересны некоторые сведения о привилегиях албанских городов и, в частности, города Круи, которые содержатся в иммунитетной грамоте византийского императора Андроника II Палеолога (1282—1328), данной горожанам Круи. Этот город несколько отличался от других городов внутренней Албании, так как находился на торговом пути из Дубровника в Сербию. Тот, кто владел Круей, имел известные преимущества перед остальными князьями Албании, ибо в его руках сосредоточивалась торговля албанских прибрежных городов с Сербией и другими соседними областями. Привилегии, данные Круе, подтверждались и в более позднее время — в 1457 г. — неаполитанским королём Альфонсом I¹⁶.

О других городах внутренних районов страны сохранились весьма отрывочные сведения, свидетельствующие, однако, что тогда эти города не являлись центрами ремесла и торговли, а играли роль административных центров отдельных княжеств или служили опорными пунктами во время войн на территории Албании.

¹² «Anonymi descriptio Europae Orientalis». Ed. O. Gorca. Cracoviae. 1916, p. 25—26.

¹³ См. публикацию «Illirisch-Albanische Forschungen». Bd. I. München und Leipzig. 1916, S. 148.

¹⁴ «Anonymi descriptio Europae Orientalis», p. 28.

¹⁵ «Српска кралевска академија. Законски споменици српских држава Среднега века». Прикупио и уредио Стојан Новаковић». Кн. V. Београд. 1912, стр. 467.

¹⁶ См. «Illirisch-Albanische Forschungen». Bd. I, S. 147—151.

Через города Адриатического побережья, находившиеся под властью Венеции, шла посредническая торговля между Западом и Востоком. Значительное развитие получили здесь разнообразные ремёсла.

Венецианская республика стремилась к сохранению своей власти над этими важнейшими в стратегическом и экономическом отношении пунктами, «сторожевыми постами в южной Адриатике»¹⁷.

В целом же характер албанского города обуславливался низким уровнем развития производительных сил в стране, при котором ремесло ещё не было отделено от сельского хозяйства; обмен был очень незначителен, хотя в сельском хозяйстве уже существовала узкая специализация.

В Албании, кроме зернового хозяйства и скотоводства, развивались другие отрасли, требующие относительно высокой культуры земледелия, такие, как виноградарство, огородничество, шелководство и разведение оливковых деревьев на побережье. О технике сельского хозяйства судить трудно, так как никаких сведений по этому вопросу, кроме указаний в публикации «Illirisch-Albanische Forschungen» на ввоз в Албанию сельскохозяйственных орудий, до нас не дошло. Ввозимые сельскохозяйственные орудия имели распространение на побережье, во внутренних же районах техника была весьма примитивной, отсталой и сохранилась без особых изменений вплоть до XX века.

Феодальный гнёт в албанской деревне вызывал обострение классовой борьбы, отголоски которой сохранили до наших дней документы венецианских архивов. В. В. Макушев приводит случаи полного разорения крестьян оброком и ухода их с земельных наделов. Наиболее активным выражением протеста против феодального угнетения были крестьянские восстания 1343 г. в районе Призрена и в 1351 г. — в Улькине.

Итак, основными отношениями, определявшими структуру албанского общества в XV в., являлись феодальные отношения, которые, однако, развивались неравномерно по всей стране. Надо сказать, что процесс феодализации проходил в Албании медленнее, чем в соседних странах. Значительную роль в хозяйстве страны продолжало играть общинное землевладение. Особенно это относилось к горным районам, где были сильны пережитки родового строя. Более широкое развитие феодализм получил в равнинных земледельческих и прибрежных районах. Некоторый отпечаток на характер поземельных отношений наложило длительное господство Византии, а затем Сербии на территории Албании, что ускорило процесс феодализации.

Албанские феодалы в конце XIV — начале XV в. начинают играть большую роль в политической жизни Балканского полуострова. После распада государства Стефана Душана на территории нынешней Албании образовались мелкие, не зависящие друг от друга, постоянно враждовавшие между собой феодальные княжества, что облегчало завоевание страны иноземными захватчиками. Во главе этих феодальных владений стояли представители родов Дукагинов, Топия, Бальши, Кастриоти и других.

На северо-востоке Албании находились владения одного из старейших и могущественных родов Дукагинов. В конце XIV в. этот род разделился на две ветви. Одна владела территориями к северу от Шкодры, включая часть Мирдиты, с центром в Вольпиани; другая ветвь Дукагинов правила к северу и к северо-востоку от Леша — в Задримье, Пукке, Селите, Буде, Фанди. Центром был город Леш, впоследствии занятый венецианцами (в 1393 г.). В этой части страны известны владения и других, более мелких феодалов, как, например, Захария¹⁸. Крупнейшими феодалами на севере Албании были Бальши. Представители этого рода распространили свою власть на земли соседних феодалов. Так, в конце

¹⁷ R. Cessi. Storia della Repubblica di Venezia. Vol. I. Milano-Messina. 1944, p. 369.

¹⁸ A. Gegaj. L'Albanie et l'invasion turque au XV-e siècle. Paris. 1937, p. 13.

XIV в. Бальша I занял территорию Верхней Зенты и вошёл во владения Дукагьинов. Он взял Крую и Шкодру, сделав последнюю своей столицей¹⁹. Во времена Скандербега Бальши лишились большей части своих земель и владели незначительной по размерам территорией между Лешем и Круей.

Среди властителей Средней Албании наиболее влиятельным был род Музаки, основные владения которого находились в Музакии²⁰. Старшие в их роде носили титул деспотов Эпира²¹.

К числу родовитых фамилий принадлежали Топия. Род Топия имел две ветви: северные Топия и южные, которые назывались Аранити Комнени. Владения рода Топия простирались на юг от Дурреса к Арте и на восток до Круи и Охриды. Наиболее известным из южной ветви Топия был Георгий Аранити, современник и некоторое время союзник Скандербега, талантливый полководец, получивший известность в Европе благодаря своей победе над крупной турецкой армией во главе с Эвреносбеом в 1433 году.

Князья иногда объединялись для отпора общему врагу — туркам. Но эти объединения были кратковременными. Страна ещё не вышла из состояния глубокой феодальной раздробленности, феодалы враждовали между собой и не решались опираться на широкие массы народа. Всё это объясняет, почему антитурецкие выступления терпели поражения и в конечном счёте подавлялись войсками Оттоманской империи. Турки, а также и венецианцы использовали феодальные усобицы для захвата албанских городов и целых областей. К началу XV в. города Шкодра, Улькин, Леш, Бар и Дуррес перешли под власть Венеции, а в 1417 г. турки заняли Влору²².

К началу XV в. приобретает известность род Кастриоти, из которого вышел Георгий Кастриоти Скандербег. Гьон Кастриоти, отец Георгия, владел областью от морского побережья у мыса Родони, к северу от Дурреса, до Дибры²³. В своё время Гьон получил в наследство только две деревни: Сигну и Нижнюю Гарди по Дрину²⁴. Вскоре, однако, его власть распространилась на районы Верхней и Нижней Дибры, Мати и далее к югу, до Тираны. Один из опубликованных Н. Йоргой документов, в котором Гьон Кастриоти называется «*dominus partium Bosniae*», позволяет предполагать, что власть Гьона распространялась также на территории к северо-востоку от Шкодры и Леша.

Круя не была наследственным владением рода Кастриоти, она принадлежала семье Топия и только при Гьоне стала частью его владений²⁵. Ранее малоизвестный и небогатый род Кастриоти при Гьоне стал одним из влиятельнейших в Албании.

Возвышению этого рода способствовало то, что его владения занимали центральное положение; через них проходили торговые пути в другие страны Балканского полуострова. Кастриоти вели оживлённую торговлю с итальянскими государствами и Дубровником. Кроме того Кастриоти были связаны узами родства со всеми наиболее влиятельными феодальными семьями Албании. Так, например, выдав замуж своих пятерых дочерей, Гьон Кастриоти породнился с Аранити, Топия, Музаки, Стреси Бальша и черногорскими Черноевичами. В этой семье в 1405 г. родился Георгий Кастриоти Скандербег, возглавивший впоследствии движение сопротивления албанского народа турецкому нашествию. О юности

¹⁹ Там же, стр. 17.

²⁰ K. Nori. Chroniques greco-romaines, inédites ou peu connues. Berlin. 1873, p. 280.

²¹ А. М. Селищев. Указ. соч., стр. 66.

²² Там же, стр. 66.

²³ Там же, стр. 67.

²⁴ F. Noli. George Castrioti Scanderbeg. Boston. 1947, p. 21.

²⁵ Там же, стр. 10.

География до нас дошли неточные и противоречивые сведения. Однако можно считать установленным, что Георгий участвовал в военных походах султана, о чём свидетельствуют документы, сохранившиеся в венецианских архивах. Благодаря своим незаурядным способностям он рано выдвинулся как талантливый военачальник, совершив, будучи ещё на турецкой службе, несколько победоносных походов.

Албания постоянно подвергалась набегам турецких войск, которые грабили страну, силой оружия заставляя население платить дань султану. После битвы на Коссовом поле (1389 г.) под власть Османской империи подпала Сербия. Наступление турок на народы Балканского полуострова принимало всё более широкие размеры. В 1423 г. в Албанию пришли турецкие войска под командованием Иса-бея; потерпевшие поражение Гьон Кастриоти и Георгий Аранити попали под сюзеренитет Мурада II²⁶.

Но борьба продолжалась. Победа Андрея Топия в 1432 г. послужила сигналом к выступлениям других феодалов. В ряде крупных городов были перебиты находившиеся там турецкие гарнизоны.

Однако представители феодальной верхушки опасались вовлечения в борьбу широких народных масс. Объединение отрядов нескольких феодалов для совместной борьбы против захватчиков были кратковременными и непрочными из-за междоусобных раздоров в рядах союзников. Воюя друг с другом, албанские феодалы часто обращались за помощью к своим более сильным соседям — к Венецианской республике, Дубровнику и Сербии. Однако не всегда это достигало цели. Так, в 1410 г., когда Гьон Кастриоти вынужден был отдать туркам одного из своих сыновей, он обратился за помощью к Венеции, но получил оттуда уклончивый ответ²⁷. Осенью 1417 г. Гьон отправил новое посольство в Венецию, прося принять его в венецианское подданство, уступить ему гору Медуа (на северо-запад от Леша) и селение Барбароссы в окрестностях Шкодры, но также получил отказ²⁸. Позднее, в 1420 г., Гьон вступил в торговые отношения с Дубровником, о чём свидетельствует грамота от 25 февраля 1420 года²⁹.

Политика Венеции в Албании определялась в тот период её взаимоотношениями с Османской империей, в торговле с которой были заинтересованы венецианские купцы. Естественно, что они не стремились поддерживать антитурецкие выступления албанских феодалов, опасаясь осложнений в торговле с турками. С другой стороны, Венеция старалась жить в мире и с албанцами, чтобы не ставить под угрозу свои города на Адриатическом побережье. Этим можно объяснить избрание в 1438 г. Гьона Кастриоти и двух его сыновей — Станиши и Георгия — почётными гражданами Венецианской республики³⁰.

С 1443 г. начинается новый этап борьбы албанского народа за свою независимость, против турецкого владычества. Эта борьба связана с именем Георгия Скандербега. В его лице албанский народ получил опытного военачальника, талантливого руководителя освободительной борьбы против турецких захватчиков.

После смерти отца Скандербега, Гьона, султан передал его земли Георгию в качестве тимара; об этом писал турецкий хронист Ашик-па-

²⁶ А. М. Селищев. Указ. соч., стр. 67.

²⁷ В. В. Макушев. Исторические разыскания о славянских поселениях в Албании в средние века. «Журнал министерства народного просвещения». СПб. 1871, № 5, стр. 61.

²⁸ Там же, стр. 62.

²⁹ С. Новаковић. Указ. соч., стр. 793.

³⁰ «Illirisch-Albanische Forschungen». Bd. I, S. 141.

ша³¹. О том, что Георгий получил земли отца в наследство, говорят и другие источники: книга Константина Михайловича из Островицы «Воспоминания янычара» и свидетельство итальянца Джованни Мариа Анджелино, участника походов Мехмеда II³². В 1443 г., воспользовавшись представившимся ему случаем, Скандерберг бежал из турецкой армии. В этом году он со своим отрядом участвовал в походе султанских войск против объединённой армии славян и венгров под водительством Яноша Хуньяди, одного из выдающихся полководцев того времени, короля Польши и Венгрии Владислава и деспота Сербии Георгия Бранковича. Скандерберг вместе со своим племянником Хамзой и 300 всадниками-албанцами покинул турецкий лагерь под Нишем во время решающей битвы 22 ноября. В этом сражении турецкие войска потерпели жестокое поражение³³.

28 ноября 1443 г. Скандерберг прибыл в Крую и поднял над крепостью красное знамя Кастриотов с чёрным двуглавым орлом, ставшее впоследствии национальным албанским флагом.

Понимая невозможность эффективного сопротивления захватчикам разрозненными и постоянно враждующими между собой войсками албанских феодалов, Скандерберг приступил к объединению сил страны. Это выразилось в создании военного союза. Союз был оформлен на съезде в Леше³⁴ в 1444 году. На съезде присутствовали представители наиболее влиятельных феодальных родов Албании, такие, как Павел и Николай Дукагины, Лек Захария, Петер Спани, Лек Душмани, Георгий Стрези Балша, Андреа и Тануш Топия, Георгий Аранити, Теодор Корона Музакки и др., а также владетель Зеты Стефан Черноевич со своими сыновьями. Скандерберг пригласил принять участие в союзе и Венецию, но сенат занял выжидательную позицию и ограничился посылкой своих наблюдателей. Соглашение закрепляло создание Лиги албанских князей. Скандерберга избрали главным вождём войск Лиги³⁵. Каждый член Лиги был обязан участвовать в её военных мероприятиях и вносить деньги в общий фонд; размеры военной и финансовой помощи определялись самими участниками. Как сообщает Барлетти, ежегодно в фонд Лиги князя отчисляли около 200 тыс. золотых дукатов³⁶.

По возвращении из Леша Скандерберг начал деятельно готовиться к борьбе с турками. К этому времени значительные территории севера Албании уже находились под его властью. Крупной удачей было занятие города Светиграда войсками под командованием одного из самых талантливых военачальников Скандерберга, Моиса Голема (или, как его часто называют, Моис Дибра, по названию пограничных горных районов Дибры, где он стоял со своим отрядом). Светиград был последней крепостью из числа наследованных от Гьона Кастриоти владений, которая находилась ещё в руках турок.

Скандерберг энергично занялся укреплением страны и организацией сильной армии. По его приказу были возведены новые фортификационные сооружения в Круе. Вслед за тем он разработал план строительства новых и усовершенствования старых крепостей в других частях Албании.

³¹ См. «Buletin i Institutit të Shkencavet». 1951, № 3—4, f. 160. Буда ссылается также и на других турецких хронистов: Саад-эд-Дина и Соллак Заде, подтверждающих версию Ашик-паши, которая представляет официальную традицию.

³² См. там же, стр. 161. Эти факты опровергают версию Барлетти и других биографов и исследователей (в частности, автора «Всемирной истории» Шлоссера, упоминаемого в «Хронологических выписках» К. Маркса), писавших, что для того, чтобы вернуться в Крую, Скандерберг убил рейс-эффенди, которого перед этим силой заставил выдать фирман на право владения Круей.

³³ M. Barletius. Des aller streitbarsten und teuersten Fürsten und Herrn, Herrn Georgen Castrioten, genannt Scanderbeg usw. Frankfurt a/M. 1561, S. 41.

³⁴ Там же, стр. 41. Албанский город Леш был в то время венецианским владением.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

Система крепостей впоследствии сыграла большую роль в обеспечении успеха военных операций против турок. Существование в различных частях страны укрепленных точек рассеивало силы противника, который вынужден был концентрировать вокруг них значительные войска, ослабляя тем самым основную часть армии. В этот период был создан костяк албанской армии, численность которой в разное время колебалась от 12 до 15 тыс. человек³⁷. В основном это была подвижная, лёгкая кавалерия. Около четверти её формировалось из отрядов союзных князей. Юноши Круи составляли личную гвардию Скандербега — самую дисциплинированную и обученную часть его армии. Наряду с воинами, набиравшимися из крепостных крестьян, в состав албанского войска входило свободное население страны.

Сила албанской армии заключалась главным образом в том, что в борьбе с турецкими полчищами она опиралась на поддержку населения страны. Народ с героизмом и самоотверженностью отстаивал независимость родины, выступая против самого жестокого и сильного своего врага — турецких захватчиков. Именно поддержка народа обеспечила албанской армии многочисленные победы над врагами, придала движению народно-освободительный характер. Народный характер войны выявился уже с первых месяцев. Албанская армия побеждала благодаря поддержке и помощи народа; против захватчиков выступала не только армия, но и широкие массы народа. Скандербег смог начать активные военные действия против турок сразу же по возвращении в Албанию потому, что «с каждым часом росло войско за счёт простого народа, и через несколько недель Скандербег имел армию в 12 тысяч человек»³⁸. Война албанского народа являлась войной освободительной. Цель её — независимость Албании — была близка и понятна всему народу. Сила албанской армии была в том, что её солдаты вели войну не ради грабежа и захвата чужих территорий, а ради свободы и независимости родной страны. Вот почему албанская армия отличалась высоким боевым духом и маленькая Албания одерживала победы над таким сильным противником, каким была в то время Османская империя.

В героической борьбе албанскому народу во многом помогали природные особенности страны. Албанские войска нападали на турок обычно тогда, когда их армии, находясь в каком-нибудь узком ущелье, не могли развернуться и оказывались поэтому бессильными против внезапно появившихся небольших подвижных отрядов албанцев. В горных условиях страны уничтожалось одно из преимуществ турецкой армии — её многочисленность.

Народный характер войны определял тактику Скандербега. В проведении военных операций он всегда рассчитывал на поддержку многочисленных крестьянских отрядов, которые создавались в различных районах страны, и, атакуя на турецкие войска, ослабляли их ещё до начала решающей битвы.

Уже в июне 1444 г. албанцы вынуждены были отражать нападение турецких войск под командованием Али-паши, который во главе 25-тысячной армии вторгся в пределы страны. В Нижней Дибре произошло сражение, окончившееся полной победой албанцев. Турки потеряли 7 тыс. убитыми и 500 пленными; потери албанской стороны были: 1 680 убитых и 2 тыс. раненых³⁹. Это была первая победа албанцев над армией султана, и, возможно, весть о ней заставила турок заключить мир с Сербией и Венгрией (июль 1444 г.), с которыми они вели в это время войну. Вскоре венгерский король Владислав обратился к Скандербегу с предложением совместно выступить против турок. Но Скандербег

³⁷ Там же, стр. 41, 43.

³⁸ Там же, стр. 41.

³⁹ В. В. Макушев. Исторические разыскания о славянах в Албании в средние века, стр. 85.

ещё не мог решиться вести войну за пределами своей страны, так как его положение в тот момент не было ещё достаточно прочным.

Поражение в Дибре не остановило турок в их стремлении завоевать Албанию. Но все турецкие походы 1445—1446 гг. окончились неудачей. Фериз-бей, руководитель похода 1445 г., был убит в сражении, а заменивший его Мустафа-паша взят в плен. Турецкая армия была разгромлена. Поход 1447 г. осложнился ещё восстанием янычар в Адрианополе.

Усиление албанской Лиги вызвало опасения венецианцев. Они видели в этом потенциальную угрозу своим владениям на Адриатическом побережье Албании. Как отмечал Маркс, для венецианцев «упрочение власти венгров, сербского короля и Искандер-бея (Скандербега. — Авт.) в Албании было нож острый!»⁴⁰. С этого момента начались попытки венецианцев расколоть Лигу путём разжигания имевшихся среди её членов сепаратистских настроений. Одновременно посланцы венецианского сената вели переговоры с турками о передаче Венецианской республике ряда городов юга Албании (Влоры, Янины, Гьирокастры)⁴¹. Венецианцы поддержали ссору между Дукагынами и Лемом Захария, в результате чего последний был убит сторонниками Дукагыинов, а его владение — крепость Даньо — оккупировали венецианцы.

Скандербег понимал, какую опасность для независимости Албании представляет венецианское господство на побережье, и, несмотря на сложность борьбы на два фронта, он в том же 1447 г. начал войну против Венеции. Начиная военные действия против Венеции, Скандербег заручился поддержкой большинства членов Лиги, а также деспота Сербии Георгия Бранковича. Скандербег использовал противоречия между итальянскими государствами, борющимися между собой за гегемонию на Апеннинском полуострове, и обеспечил себе поддержку неаполитанского короля Альфонса I, который в октябре 1447 г. прислал в Албанию доверенное лицо — Бернарда Лопеса⁴². Положение Венеции было затруднительным, так как она в то время вела войну в Ломбардии. Действия албанской армии, которой командовал Скандербег, развёртывались успешно; город Даньо был объявлен принадлежащим Лиге, и основной удар был направлен против венецианских владений на Адриатике. Под угрозой потери Дурреса венецианский сенат в конце 1447 — начале 1448 г. через посредничество графа Шкодры предложил Скандербегу заключить мир на условиях сохранения за Венецией Адриатического побережья Албании⁴³. Скандербег отверг предложение сената и начал готовиться к взятию крепости Шкодры. Однако, прежде чем он смог окружить её, венецианский гарнизон получил подкрепление. Тогда же венецианский сенат обещал награду в 100 дукатов ежегодной пенсии тому, кто убьёт Скандербега⁴⁴, и направил в Турцию специального посла, который должен был склонить султана к выступлению против Албании.

Посольство в Адрианополе привело к желаемым для Венеции результатам: против Албании была двинута большая турецкая армия; в июле 1448 г. она перешла границы страны. Армию возглавил сам султан Мурад, который «хотел разрешить окончательно албанские дела и лично отправился в поход»⁴⁵. Понимая опасность борьбы на два фронта с более сильными врагами, Скандербег, тем не менее, решил продолжать военные действия. Он рассчитывал разбить противников по одиночке, направив основной удар против венецианской армии. Оставив часть войск у Даньо,

⁴⁰ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VI, стр. 200.

⁴¹ F. Noli. Указ. соч., стр. 39.

⁴² A. Gegaj. Указ. соч., стр. 66.

⁴³ В. В. Мажушев. Исторические разыскания о славянах в Албании в средние века, стр. 86.

⁴⁴ S. Ljubič. Istine o jednošajih izmedju južnoga slavenstva i Mletačke republike. Vol. IX. Zagreb. 1890, s. 268.

⁴⁵ S. Uzunçarşılı Osmanlı tarihi. Ç. II. Ankara. 1947, p. 62.

Скандербег с главными силами двинулся к Шкодре, и 23 июля 1448 г. на реке Дрин венецианская армия под руководством Данилы Юрисича была наголову разбита⁴⁶. Продолжая наступление, албанские войска в августе того же года нанесли тяжёлое поражение турецким войскам при Оранике⁴⁷. Султан, находившийся в это время под Круей, был вынужден отойти от города.

Необходимо отметить, что первые победы албанской армии оказали самую непосредственную помощь венграм. Маркс отмечал, что в эти годы (1446—1448) «Мурад не мог обрушиться со своей армией на Венгрию, так как ему грозило нападение с фланга со стороны Искандербея»⁴⁸. Таким образом, освободительная борьба албанского народа под руководством Скандербега приобрела международное значение. Она отвлекла войска турок, задержала их продвижение на север — в Венгрию — и на запад — в Италию.

Поражения венецианских войск заставили сенат снова пойти на мирные переговоры, которые увенчались подписанием договора 4 октября 1448 года. Переговоры проходили неподалёку от Леша; албанскую сторону представляли Скандербег и Николай Дукагьин, Георгий Пелино и епископ Леша, венецианскую — Андреа Веньер и граф-капитан Шкодры Паоло Лоредано. Венеция разрывала союз с султаном, прекращала войну против Албании и обязывалась выплачивать Скандербегу ежегодно 1 400 дукатов (Скандербег должен был использовать эти деньги для совместной борьбы против турок); в случае если Скандербег лишится своих территорий, ему предоставлялось право убежища в Венецианской республике⁴⁹; Данью оставался за Венецией.

К этому времени закончились переговоры Скандербега с венгерским полководцем Яношем Хуньяди и Георгием Аранити, начатые ещё весной 1447 года. Было достигнуто соглашение о совместных действиях против турок. По первоначальному плану предполагалось атаковать войска султана с двух сторон: Хуньяди — со стороны Сербии, а Скандербег — из Албании. Но Мурад II после снятия осады с Круи ушёл в Адрианополь и оттуда выступил непосредственно против Хуньяди, который направлялся к Коссову полю, рассчитывая на помощь албанцев. Однако деспот Сербии Георгий Бранкович, находившийся в то время в союзе с султаном, отказался пропустить войска Скандербега и Аранити через свою территорию и занял горные проходы на границе с Албанией. Войска Яноша Хуньяди были разбиты турками при Коссовом поле 17 октября 1448 г., а сам он был взят в плен Бранковичем⁵⁰.

Разгром венгров на Коссовом поле ухудшил положение Албании. Угроза нового турецкого нашествия возросла. Между тем международная обстановка складывалась не в пользу Албании. Мир с Венецией был непрочным. Она только и ждала ослабления Албании и отнюдь не собиралась помогать ей против Оттоманской империи, с которой намеревалась установить прочные торговые отношения. Янош Хуньяди, один из наиболее верных союзников Скандербега в борьбе против турок, находился в плену в Сербии. Помощь неаполитанского королевства и Дубровника ограничивалась нерегулярными денежными субсидиями.

Наступивший после разгрома венгров период был особенно тяжёлым, так как с 1449 г. турки предприняли решительные попытки сломить сопротивление албанского народа. После изнурительных войн и ежегодно повторявшихся набегов турецких пограничных отрядов страна была

⁴⁶ В. В. Макушев. Исторические разыскания о славянах в Албании в средние века, стр. 86.

⁴⁷ F. Noli. Указ. соч., стр. 40.

⁴⁸ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VI, стр. 203.

⁴⁹ S. Ljubić. Указ. соч., стр. 282—283.

⁵⁰ F. Pall. Les relations entre la Hongrie et Scanderbeg. «Revue Historique du sud-est européen». Avril — Juin, Paris, 1933, p. 171.

разорена. Почти всё взрослое мужское население ушло в армию. Но и те, кто не принимал непосредственного участия в военных действиях, вынуждены были, по образному выражению Барлетти, «одной рукой обрабатывать поле, другой держать меч»⁵¹.

По приказу Скандербега жители долин уходили из своих деревень в горы, где надёжным убежищем им служили неприступные крепости. Во все концы были посланы верные Скандербегу люди, которым поручили организацию обороны крепостей. Там были усилены гарнизоны, созданы на случай осады запасы воды и продовольствия. Армия получила новое снаряжение и оружие.

Весной 1449 г. турецкие войска перешли границу Албании. Новым походом руководил султан Мурад II. Скандербег оставил в Круе гарнизон во главе с одним из своих сподвижников, Урана, а сам с отрядом направился в Дибру⁵². Турки начали осаду Светиграда. Воспользовавшись предательством, после почти трёхмесячной осады они взяли крепость. Военные действия сильно истощили силы турок, и вскоре после взятия Светиграда султан ушёл в Адрианополь, оставив в городе крупный отряд янычар.

Попытки Скандербега отвоевать Светиград закончились неудачей⁵³: мешало отсутствие артиллерии. В бою за Светиград получил тяжёлое ранение соратник Скандербега, один из лучших его полководцев, Моис Дибра. В начале 1450 г. турки взяли Берат. Все эти неудачи вызвали растерянность среди албанских феодалов и привели к измене некоторых из них. Многие члены Лиги стали покидать Скандербега. Характерно, что из Лиги вышли именно крупные феодалы — Дукагыны, Аранити, которые имели большие земельные владения и крепостных крестьян. Феодалы стремились к прекращению войны, так как она наносила им большой материальный ущерб: крестьяне, занятые войной, на протяжении нескольких лет не платили оброка.

Венеция соблюдала внешний нейтралитет и даже уверяла Скандербега в своих дружественных чувствах, но тайно продолжала помогать туркам, снабжая их продовольствием. Весной 1450 г. положение албанцев ещё более ухудшилось: турки вновь осадили их столицу Крую. 14 мая под стенами крепости появилось отборное турецкое войско во главе с султаном Мурадом II. Как писали современники, противник направил на город жерла 10 огромных пушек, стрелявших тяжёлыми ядрами⁵⁴. Осада города была сопряжена с большими трудностями, так как «Круя, главный город Эпира, находилась на высокой, с отвесными склонами горе, к которой не было дорог. Она была охраняема высоким искусством природы и была неуязвима ни для каких военных хитростей, кроме голода»⁵⁵.

Мурад обратился к жителям с предложением сдаться, затем попытался подкупить защитников города; когда ему и это не удалось, он начал длительную осаду. Албанский полководец Урана, командовавший гарнизоном Круи, мобилизовал на оборону столицы всех жителей, способных держать оружие. В результате жестокого артиллерийского обстрела разрушилась часть крепостных стен. Однако ринувшиеся в провал турецкие войска под командованием сына Мурада II Мехмеда были отброшены защитниками города. Одновременно в тыл туркам ударили войска Скандербега. Они неожиданно спустились с гор, окружавших Крую. Стойкость и мужество защитников города, непрерывные ночные набеги албанской конницы заставили турецкую армию отступить. В ноябре 1450 г. Мурад II отдал приказ о снятии осады и удалился в Адрианополь, где вскоре умер. Анонимный турецкий хронист так описывал поход Мурада II против Круи: «В 853 г. снова предпринял султан Мурад поход против албанцев, окру-

⁵¹ М. Barletius. Указ. соч., стр. 41.

⁵² Там же, стр. 98.

⁵³ Там же, стр. 141—142.

⁵⁴ См. F. Noli. Указ. соч., стр. 26.

⁵⁵ М. Barletius. Указ. соч., стр. 13.

жил Акче Хиссар (Крую) пушками и превратил её в кладбище. Он надеялся, что они сдадут город. Но они этого не сделали, и зима приближалась. Тогда сказали беи: «Мы желаем совершить нападение». Тогда сказал султан Мурад: «Если я нападу, то при этом много людей погибнет. Я не отдам и одного моего солдата за 50 подобных крепостей». Он покинул крепость и увёл армию»⁵⁶. Само собой разумеется, что причина снятия осады с Круи заключалась не в том, что султан Мурад вдруг начал жалеть турецких солдат, которых, кстати сказать, к этому времени он уже потерял в Албании не одну тысячу. Причиной отступления турецкой армии явились самоотверженная защита города его жителями, не желавшими попасть в турецкое рабство, и героизм солдат армии Скандербегеа. Кроме того султан получил сведения о том, что против него собирается выступить Янош Хуньяди, бжеавший к тому времени из плена и вновь возглавивший свою армию.

Второй поход турок, так же как и первый, потерпел крах. Албания и на этот раз выдержала напор турецких полчищ, но положение населения было очень тяжёлым. Страна лежала в развалинах. Враг разрушил города и сёла, вытоптал поля, уничтожил или угнал скот. После турецкого нашествия всюду дымилась пожарища. Лига не могла дать денег, необходимых для восстановления разрушенного хозяйства страны. Часть членов Лиги вышла из её состава. Одной из причин, вызвавших распад Лиги, было недовольство албанских князей усилением власти Скандербегеа, а также боязнь потерять свою феодальную самостоятельность. Но больше всего страшил князей размах народного движения. Народ, поднявшийся на борьбу за независимость, внушал им больший страх, чем турки. Отказываясь от борьбы с турками, они предавали интересы народа ради своих классовых интересов. Скандербег вынужден был искать помощи вне пределов Албании. Он обратился к неаполитанскому королю Альфонсу I.

В марте 1451 г. в Неаполь отправилось албанское посольство в составе епископа Круи Стефана и доминиканского монаха Николо Бергуци. 26 марта в Гаэте был заключён договор, по которому Альфонс I обещал албанцам свою поддержку в борьбе с турками до полного их изгнания из Албании. Албанцы, в свою очередь, обязывались после освобождения страны принести Альфонсу феодальную присягу и платить ему дань⁵⁷. Альфонс подтвердил привилегии Круи; согласно договору, в Албании отныне должен был находиться неаполитанский вице-король⁵⁸.

Рассматривая этот договор, надо отметить, что албанское командование получило в результате его подписания ряд существенных выгод, заручившись поддержкой одного из влиятельнейших государей Апеннинского полуострова. Фактически Албания оставалась независимой. Вассальная зависимость от неаполитанского короля подлежала установлению только после освобождения Албании; как во внешней, так и во внутренней политике сохранялась самостоятельность. Численность иностранных войск в Албании была незначительной. Так, например, гарнизон Круи, которым командовал неаполитанский вице-король Рамон д'Ортафа, насчитывал в то время не более 100 человек⁵⁹. Неаполь оказывал финансовую помощь Албании в размере 1500 дукатов в год, о чём сообщают документы неаполитанских архивов⁶⁰. Неаполитанское королевство, выступавшее в качестве соперника Венеции, стало союзником Скандербегеа во всех мероприятиях, направленных против Венеции. Заключение договора было, таким образом, крупной дипломатической победой Скандербегеа, сумев-

⁵⁶ См. F. Noli. Указ соч. Приложения, стр. 153—154.

⁵⁷ Там же, стр. 49.

⁵⁸ Там же. Приложения, стр. 119. После подписания договора между Альфонсом и Скандербегеом Венеция нарушила договор с албанцами и прекратила выплату обусловленных платежей (там же, стр. 88).

⁵⁹ A. Gegaj. Указ соч., стр. 89.

⁶⁰ F. Noli. Указ соч., стр. 49.

шего извлечь пользу из соперничества между Венецией и Неаполитанским королевством и получить помощь извне в тот момент, когда силы Албании были значительно истощены. Заключение договора способствовало организации союза против Турции — основного и наиболее опасного врага Албании.

После смерти султана Мурада II в 1451 г. на оттоманский престол вступил его сын Мехмед II. Военно-феодалное, грабительское турецкое государство при Мехмеде II активизировало свою завоевательную политику в Европе и, в частности, на Балканах. С первых же дней правления султан Мехмед направил основной удар против Византийской империи.

Наступление турок на Албанию было на время приостановлено. Окончился первый период борьбы албанского народа против турецких захватчиков.

Героическая борьба албанского народа и других народов Балканского полуострова против турецких захватчиков опровергает утверждения ряда авторов, будто после поражений европейских войск при Варне в 1444 г. и на Коссовом поле в 1448 г. балканские народы прекратили активное сопротивление турецкому наступлению и турки беспрепятственно хозяйничали на полуострове, готовясь к взятию Константинополя. Факты доказывают обратное. Борьба с турецким нашествием продолжалась. В частности, она шла и в Албании. Несмотря на то, что уже с осени 1452 г. турки были заняты подготовкой к захвату Константинополя и их основные силы концентрировались у проливов, в начале 1453 г. у албанских границ находилась довольно значительная турецкая армия под командованием Ибрагим-бея, которая хотя и не начинала военных действий, но представляла для Албании постоянную угрозу. Не дожидаясь выступления турок, конница Скандербега напала на них 21 апреля 1453 г., и, хотя Ибрагим-бей был осведомлён о предстоящем нападении и готовился к нему, албанцы одержали победу⁶¹.

Взятие Константинополя турками 29 мая 1453 г. коренным образом изменило международную обстановку и сильно осложнило положение борющейся Албании. Падение Константинополя означало прежде всего усиление наступления турок, у которых освободилась теперь значительная часть войск. С завоеванием Константинополя турки приобрели не только большие военные преимущества, получив важный плацдарм для наступления на Европу, но и ряд торговых выгод. Они захватили важнейшие торговые пути, связывавшие Средиземноморье с бассейном Чёрного моря и с Востоком, что задевало жизненные интересы итальянских государств и в первую очередь Венеции. Перед лицом непосредственной угрозы, нависшей над Европой, начались попытки организации более широкого отпора турецкому нашествию. Однако обстановка на Апеннинском полуострове не способствовала созданию союза против турок. Итальянские государства были заняты войнами друг с другом: Венеция боролась против Милана, Неаполь воевал с Генуей и Флоренцией.

В Италию стали проникать слухи, что Мехмед готовится предпринять поход на Рим, причём путь его должен был лежать через Албанию. В связи с этим Венеция и Неаполь решили предпринять меры к защите своих владений на Адриатическом побережье. Венецианский сенат приказал своим представителям в Шкодре и Улькине отправиться в Дуррес и при помощи инженеров возвести там новые оборонительные сооружения⁶². Однако и перед лицом непосредственной угрозы в первые годы после падения Византийской империи венецианские купцы предпочитали поддерживать мирные отношения с турками, насколько это было возможно, и

⁶¹ А. Гегај. Указ. соч., стр. 100.

⁶² В. В. Макушев. Исторические разыскания о славянах в Албании в средние века, стр. 95.

не ввязываться в вооружённые конфликты, так как в 1454 г. Венеция заключила выгодный для неё торговый договор с Турцией.

Скандербег хорошо представлял размеры опасности, грозившей со стороны Османской империи. В связи с этим он пытался организовать широкий военный союз. Так, вскоре после взятия Константинополя он совершил поездку в Рим и Неаполь, чтобы достичь соглашения с папой и с Альфонсом I о поддержке ими так называемого «бератского похода». Целью этого похода должно было быть изгнание турок из района Гьирокастра — Влора⁶³. Неаполитанское королевство было в большей степени, чем Венеция, заинтересовано в союзе с Албанией, так как захват последней явился бы для неаполитанцев не только ударом по торговым интересам, но и угрозой вторжения непосредственно в пределы страны. Одновременно Скандербег установил отношения с Дубровником, Венгрией и Сербией, прося поддержки в походе против турок. Однако призывы Скандербега не вызвали особого энтузиазма в соседних государствах. «Христианские короли и князья,— писал венецианский дипломат Сангундио Альфонсу I,— дремлют, поглядывая один на другого»⁶⁴.

Весной 1455 г. в Албанию прибыли 2 тыс. неаполитанских солдат и осадная артиллерия под командованием Рамона д'Ортафа, которому было приказано присоединиться к войскам «господина Албании»⁶⁵. Воспользовавшись тем, что султан в это время воевал в Сербии, албанская армия выступила против турецких войск в районе Берата. В июле 1455 г. Берат был окружён. Но в это время подошли новые турецкие подкрепления — 40-тысячный отряд кавалерии под командованием Эвренос-бея. Скандербег находился тогда с небольшим отрядом в другой крепости, а осадой Берата руководил молодой албанский военачальник Музаки Топия. 26 июля 1455 г. албанцы потерпели поражение: около половины осаждавших вместе с Музаки Топия пали на поле боя⁶⁶. Прибывший к Берату во главе небольшого отряда Скандербег не мог изменить положения, так как военное преимущество было на стороне турок.

Скандербег с остатками войск был вынужден уйти в Леш. Бератская катастрофа имела тяжёлые последствия для Албании. Многие феодалы, члены Лиги, вновь изменили и перешли на сторону венецианцев или турок. К венецианцам перешли Георгий Аранити и Стефан Черноевич, к туркам — Николай и Павел Дукагыны и даже один из способнейших командиров Скандербега — Моис Голем Дибра.

Несмотря на неудачу, выступление албанцев в 1455 г. в обстановке всеобщего страха перед турками, их решительность и упорство служили вдохновляющим примером для всех, кто продолжал бороться.

Скандербег стал собирать новые силы внутри страны для отпора врагу. Помощь солдатами оказали и некоторые государства Европы. Так, в январе 1456 г. неаполитанский король Альфонс I послал в Албанию 2 новых отряда пехотинцев под командованием Ринальдо дель Дуче и Жана де Сото. Прибыли отряды и из других стран, в том числе и отряд герцога Бургундского Филиппа. Эта помощь носила скорее символический характер, так как иностранные войска были малочисленны и не подготовлены к войне в условиях горной страны.

Весной 1456 г. 15-тысячная турецкая армия вошла в Албанию, но была разбита. Победе албанцев помог разгром турок под Белградом в июле 1456 года. Венгерские войска, которыми командовал Янош Хуньяди, одержали тогда блестящую победу над турками. Мехмед, лично руково-

⁶³ В. В. Макушев. Исторические памятники южных славян и соседних с ними народов. Ч. II. Варшава. 1874, стр. 148.

⁶⁴ Там же. Ч. I, стр. 223.

⁶⁵ В. В. Макушев. Исторические разыскания о славянских поселениях в Албании в средние века, стр. 95.

⁶⁶ M. Varletius. Указ. соч., стр. 203.

дивший операциями против армии Хуньяди, был вынужден снять осаду с Белграда и отступить от границ Венгрии. Хотя в эти годы Скандербег и Хуньяди не имели согласованных планов совместных выступлений, народы Албании и Венгрии, борясь каждый на своей территории против захватчиков, оказывали тем самым помощь друг другу. Турки попрежнему имели два фронта, и это задерживало их дальнейшее продвижение в Европу. Поражение турок под Белградом возродило среди феодальных правителей Европы мысль о новом крестовом походе. В связи с этим Мехмед решил вновь попытаться сломить сопротивление Албании, чтобы предотвратить её участие в антитурецких походах.

Летом 1457 г. турки предприняли новый крупный поход в Албанию. Руководили им Иса-бей и Хамза Кастриоти, сразу же после событий 1456 г. перешедший на сторону турок. 31 июля капитан Дурреса Марко Диго сообщал, что 80-тысячная турецкая армия, в которой находились и албанские князья, перешедшие на сторону турок, двинулась против Албании. Сообщение Диго о численности войск было преувеличенным, и сейчас трудно установить истинные размеры армии, но тот факт, что Скандербег временно уклонился от встречи с ней и укрылся в горах, позволяет предположить, что армия была значительной.

Скандербег избрал новую тактику, до тех пор им не применявшуюся. Избегая решительной битвы, он отступал во внутренние районы страны, увлекая за собой вражескую армию. По приказу Скандербега при отступлении уничтожались посевы, уводился скот, чтобы оставить врага без продовольствия, которое в условиях горной Албании подвезти извне было почти невозможно. Турецкие войска продвигались по стране, почти не встречая сопротивления, и подступили к морскому побережью в районе Леша. Захватчикам казалось, что цель похода — покорение Албании — почти достигнута. В предчувствии полной и лёгкой победы они провозгласили Хамзу Кастриоти правителем Албании⁶⁷. Но неожиданно обстановка резко изменилась: турецкая армия была атакована отрядами албанцев в тот момент, когда нападение менее всего ожидалось. Потеряв около 30 тыс. убитыми, турки в беспорядке отступили. Эта битва произошла в сентябре 1457 года. Иса-бею удалось бежать, а Хамза Кастриоти был взят в плен и отправлен в тюрьму в Неаполь.

Победа албанского народа на этом этапе борьбы имела огромное значение. Она остановила дальнейшее продвижение турок в Албанию и спасла государства Италии от грозившего им вторжения. Слава Скандербега как одного из талантливых полководцев своего времени ещё больше возросла.

На некоторое время Албания перестала подвергаться нападениям со стороны турок. Занятый военными операциями в Азии, Мехмед пошёл на мирные переговоры со Скандербегом и даже согласился признать за ним права на владение Албанией и Эпиром. Заключение мирного договора нужно было и албанцам, которые стремились обеспечить безопасность своих южных и восточных границ.

Но мир вскоре снова был нарушен. В начале января 1462 г. к границам Албании подошла огромная турецкая армия. Над Албанией снова нависла угроза турецкого вторжения.

Мехмед послал против Албании три армии, которые шли из Верхней и Нижней Дибры на соединение друг с другом. В этот тяжёлый момент снова сказались военные и дипломатические способности Скандербега. Совершая во главе своей армии смелые и быстрые переходы, он разгромил поочерёдно все три армии турок, не дав им соединиться⁶⁸.

В 1463 г. Скандербег начал переговоры с Венецией, которая в то время сама стала склоняться к организации совместного отпора туркам. Более того, отношения Венеции с Османской империей были настолько

⁶⁷ Там же, стр. 231.

⁶⁸ M. Barletius. Указ. соч., стр. 267—269.

напряжены, что в любой момент могли привести к военному столкновению. В результате переговоров 20 августа 1463 г. Венеция и Албания заключили союз против Турции. Венеция обязалась отпустить денежную субсидию, оказать помощь войскам и послать в албанские воды несколько своих военных и вспомогательных судов, чтобы «защищать страну и население с моря». Обе договаривающиеся стороны обязались не заключать с Турцией сепаратного мира⁶⁹.

12 сентября 1463 г. аналогичный договор о совместных действиях против турок Венеция заключила с Венгрией⁷⁰. К концу того же года Венеция договорилась с папой Пием II об участии её в крестовом походе против турок. В ноябре 1463 г. новый крестовый поход был объявлен. К участию в нём призывались все христианские государства Европы. Выполняя свои обязательства, 27 ноября 1463 г. Албания объявила о состоянии войны с Турцией. К этому времени в Албании уже находился венецианский отряд из 1 300 конников и пехотинцев во главе с Габриелем Тревизано.

В Анкону начали стекаться рыцари из разных стран Европы. Небольшой город не мог служить местом длительного пребывания многочисленного полуголодного воинства, которому организаторы похода не оплатили, как было обещано, путевые издержки, не приготовили питание и ночлег. Среди крестоносцев начался голод. После смерти папы Пия II крестовое войско разбилось; всякая мысль о крестовом походе была оставлена⁷¹.

Неудача похода означала, что в своей борьбе Албания не могла рассчитывать на поддержку извне и осталась одинокой перед угрозой турецкого завоевания. В то время, когда в Анконе ещё только готовились к походу, албанцы уже боролись с 14-тысячным турецким войском под командованием Шеремет-бея, который был разбит албанцами в сражении у Охриды, где потерял до 10 тыс. солдат убитыми и ранеными. Скандербег взял в плен дефтердара и 12 знатных пленников, но вскоре отпустил их за выкуп в 40 тыс. дукатов⁷².

Узнав о разгроме Шеремет-бея, Мехмед послал новое войско, которым руководил Балабан-паша, албанец по происхождению. Балабан считался одним из лучших полководцев султана, хорошо знал тактику ведения войны в горах и природные условия страны. Первая встреча Скандербега с Балабаном произошла осенью 1464 г. в долине Валкалии и кончилась победой Балабана. В этой битве были взяты в плен 7 лучших полководцев албанской армии, в том числе Моис Голем Дибра и Владан Юрица, бывший в последние годы одним из самых верных и близких сподвижников Скандербега. Мехмед не согласился на богатый выкуп, который предлагал Скандербег, и все пленные албанские военачальники по приказу султана были зверски умерщвлены⁷³.

Воодушевлённый победой, Балабан осенью 1465 г. стал продвигаться к Охриде, но в Верхней Дибре он потерпел страшное поражение от войск Скандербега⁷⁴ и едва успел спастись бегством.

На следующий год во главе турецких войск стал сам султан Мехмед II. Его огромная армия, заняв Светиград и Берат, направилась к центру сопротивления — городу Круе. Обороной города, гарнизон которого насчитывал 4 400 человек, руководил Тануш Топия. Попытка взять крепость с марша не удалась. Мехмед начал длительную осаду. К югу от Круи, на развалинах древнего города, турки построили крепость Эль-

⁶⁹ F. Noli. Указ. соч. Приложения, стр. 134—137.

⁷⁰ F. Pall. Указ. соч., стр. 134.

⁷¹ В. В. Макушев. Исторические разыскания о славянских поселениях в Албании в средние века, стр. 106.

⁷² M. Varletius. Указ. соч., стр. 286.

⁷³ Там же, стр. 290—291.

⁷⁴ Там же, стр. 294.

басан, или Вальми, которая стала сильнейшим опорным пунктом турок в Центральной Албании. Сам Мехмед вскоре ушёл из Албании и поручил осаду Круи Балабан-паше.

Действия турок угрожали интересам Венеции в Албании, и на этом этапе борьбы против турок она поддерживала Скандербега. Но уже в июле 1466 г., когда венгерский король Матиас отказался включиться в борьбу, венецианский сенат снова стал склоняться к установлению мирных отношений с турками. Скандербег вынужден был в эти наиболее тяжёлые для Албании дни поехать в Италию, в Рим, чтобы добиться помощи деньгами, продовольствием и вооружением. 12 декабря 1466 г., одетый в форму простого солдата, в сопровождении небольшого конного отряда, Скандербег отправился в Рим. По случаю его приезда была устроена пышная церемония в соборе св. Петра, во время которой Павел II преподнёс ему меч. Торжественная встреча должна была создать иллюзию, что «святой престол» готов пойти на все жертвы, чтобы помочь албанцам. Но хотя и папа, и Венеция, и неаполитанский король всегда наперебой восхваляли подвиги Скандербега и заявляли в своём сочувствии и любви к «борцу за христианскую веру», как они его называли, все эти «друзья» албанского народа были далеки от того, чтобы оказывать ему настоящую помощь. Как и в прошлые годы, в 1466 г. албанцы получили из Рима одни лишь обещания. Маркс отмечает в «Хронологических выписках»: «Искандер-бей отправился к Павлу II в Рим за помощью, но этот паршивец (Stinker) был слишком скуп, чтобы дать ему деньги для вербовки солдат; Искандер-бей, ничего не добившись, возвратился домой»⁷⁵.

По возвращении из Италии весной 1467 г. Скандербег усилил борьбу с осаждавшим Крую Балабан-пашой. В апреле этого же года была разбита турецкая армия, которой командовал брат Балабана.

Мехмед послал новые войска в Албанию и уже в июле 1467 г. снова пришёл под стены Круи. После неудавшейся попытки взять город штурмом армия Мехмеда стала опустошать окрестности; она дошла до побережья и разрушила не достроенную Скандербегом крепость Чивриль.

Эльбасан, в котором стоял сильный турецкий гарнизон, продолжал вызывать тревогу в Венеции, и венецианцы предложили Скандербегу солдат и 3 тыс. дукатов с тем условием, чтобы он взял Эльбасан. Атака города не принесла победы Скандербегу: ему не хватало осадных орудий и солдат, ибо венецианцы не прислали обещанных подкреплений.

В январе 1468 г. в Леше Скандербег созвал на совещание членов Лиги для выработки плана дальнейших действий. Однако ему не удалось осуществить намеченный план. Скандербег заболел лихорадкой и умер в Леше 17 января 1468 г. в возрасте 63 лет.

Борьба албанского народа против турецких поработителей продолжалась и после смерти Скандербега. Только через 11 лет Мехмеду II удалось завоевать Албанию, и страна попала под турецкое иго, которое длилось более четырёх столетий. Но никогда не затухал огонь сопротивления. Воспоминания о Скандербеге сохранились в народных преданиях и песнях; его имя стало символом борьбы за национальное освобождение и на протяжении многих веков вдохновляло албанцев на борьбу против иноземного гнёта. Отважный албанский народ продолжал героическую борьбу, несмотря на жестокие репрессии со стороны завоевателей и предательство феодальной верхушки.

⁷⁵ «Архив Маркса и Энгельса». Т. VI, стр. 208.